

Чернышенко Алина Геннадьевна, Лату Максим Николаевич

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ТЕРМИНОСИСТЕМ ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИАЦИИ)

В статье предпринята попытка осмысления того, какими свойствами потенциально может обладать терминосистема прикладного характера. Рассматриваются три типа терминологических оппозиций. Их изучение позволило определить характер отношений внутри терминологии информационных технологий, а также рассмотреть когнитивные связи между структурами отдельных областей знания. Анализируются категории конструкта, вербализация которых наиболее характерна для терминологий, репрезентирующих прикладные и фундаментальные науки, а также типы понятий, не зависящие от характера фрагмента научного знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Филологические науки

В статье предпринята попытка осмысления того, какими свойствами потенциально может обладать терминосистема прикладного характера. Рассматриваются три типа терминологических оппозиций. Их изучение позволило определить характер отношений внутри терминологии информационных технологий, а также рассмотреть когнитивные связи между структурами отдельных областей знания. Анализируются категории конструкта, вербализация которых наиболее характерна для терминологий, репрезентирующих прикладные и фундаментальные науки, а также типы понятий, не зависящие от характера фрагмента научного знания.

Ключевые слова и фразы: терминосистема; термин; терминологическая оппозиция; категория конструкта; терминологическая номинация.

Чернышенко Алина Геннадьевна

Лату Максим Николаевич, к. филол. н.

Пятигорский государственный лингвистический университет

alicha2002@mail.ru; Laatu@yandex.ru

**СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ТЕРМИНОСИСТЕМ
ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОЛОГИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИАЦИИ)[©]**

Публикация выполнена в рамках проектов «Комплексное когнитивное исследование особенностей номинации терминов приоритетных направлений развития научно-технического комплекса РФ» по гранту Президента Российской Федерации (договор № 14.Z56.14.4389-МК от 03.02.2014); «Этимологический анализ юридической терминологии в медиации для обеспечения развития правовой грамотности граждан» по заданию Министерства образования и науки РФ по Аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы на 2014-2016 годы».

Развитие предметных областей науки, информационный прогресс, а также появление новых сфер профессиональной деятельности человека обуславливают возникновение новых терминов, выступающих в качестве основного средства хранения, обработки, трансляции научного и профессионального знания. Как результат, терминология превращается в более динамичный элемент языка [9, с. 139], требующий соответствующего детального изучения.

Однако, несмотря на продолжительную историю исследования вопроса, проблема определения понятия «термин» остается одной из самых острых не только в лингвистике, но и в актуальных сегодня исследованиях, посвященных автоматизации процессов обработки информации. Представители определенных профессий зачастую склонны считать терминами все слова, каким-то образом связанные с их деятельностью. Полагаем, что такой подход, вкупе с другими формальными определениями термина как «сокращенной дефиниции» [Там же, с. 140], является не совсем приемлемым. Задача лингвистов, в первую очередь, состоит в том, чтобы установить, есть ли достаточные основания для того, чтобы считать слова терминами. В поисках приемлемого определения понятия «термин» некоторые исследователи обращаются к его функциям, выдвигая на первое место его способность выражать и формировать «профессиональное понятие, применяемое в процессе познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии» [7, с. 65]. Вопрос об универсальных характеристиках термина до сих пор остается спорным: так, например, О. А. Алимуратов подчеркивает, что «уже установленные и описанные признаки терминов должны быть в определенной мере пересмотрены» и уточнены [3, с. 9-10]. Вместе с этим выделены и обоснованы основополагающие (системность, точность, тенденция к формированию терминологических оппозиций) и желательные (наличие словарной пометы, моносемичность и т.д.) онтологические характеристики термина.

В рамках когнитивного подхода термины рассматриваются как единицы языков профессиональной коммуникации, соотносительные с соответствующими единицами сознания, которые нельзя рассматривать в отрыве от деятельности [6, с. 69]. Известно, что у каждой науки своя специфическая объектно-предметная область изучения, свои методы и категории, соответственно – и термины также имеют тенденцию объединяться в группы и составлять определенные понятийные классы, образуя терминосистемы, «обслуживающие» определенную область знания. Систему терминов определенной области знания можно представить в виде «когнитивно-логической модели», которая обеспечивает конвенциональную ориентированность специалистов [5, с. 51].

В частности, терминология информационных технологий рассматривается как особое когнитивно-коммуникативное пространство, имеющее специфическую организацию, в основе которой лежит комплекс значимых концептов, категорий. Являясь главным средством «концептуальной ориентации» [6, с. 69] в когнитивном пространстве специализированного общения, терминология информационных технологий также выполняет роль ориентира мышления и деятельности специалистов в данной сфере.

Полагаем, что такие подязыки для специальных целей как терминология информационных технологий и терминология медиации обнаруживают тесную связь с практической деятельностью человека, что позволяет

нам квалифицировать их как терминосистемы *прикладного характера*, в противовес фундаментальным терминологиям, репрезентирующим структуры фундаментального научного знания [11, с. 209]. Такая дифференциация, безусловно, основана на определении фундаментальных наук как создающих основу для прикладных наук и имеющих потенциал опережать их в своем развитии порой на десятилетия. Однако категоричное заявление о том, что терминосистемы данного типа являются собственно *прикладными*, также неприемлемо. О. А. Алимуратов отмечает, что в сложившейся ситуации разграничения фундаментальных и прикладных наук следует говорить не о критериях четкого разграничения прикладных и фундаментальных терминологий, а, скорее, о превалировании характеристик прикладного или фундаментального характера в рамках отдельной терминосистемы [1, с. 25]. Как явствует из изложенного выше, терминология медиации и терминология информационных технологий, имеющие в силу специфики референтных сфер явно прикладной характер, представляют интересный и до настоящего времени малоисследованный материал для осмысления того, какими отличительными чертами может обладать подобная прикладная терминосистема.

Исходя из того, что выделение терминологии определенной сферы опирается на принципы системности и конвенциональности, при отборе потенциальных параметров для рассмотрения мы учитывали, в первую очередь, те, что обеспечивают гармоническую целостность терминологии, являются гарантом её системности. За рамками данного исследования остались некоторые аспекты вербализации научного знания, в незначительной мере указывающие на степень проявления признака. Такие индикаторы принято считать справедливыми для большинства терминологий, так как они отражают тенденцию, характерную для языка науки в целом. А. В. Раздужев относит к таким «общим» параметрам процентное соотношение однокомпонентных и многокомпонентных терминов, отмечая, что увеличение числа терминов со сложной структурой – это общая тенденция, связанная с развитием областей знания и, соответственно, характерная для большинства терминологий [10, с. 61]. Таким образом, изучение некоторых характеристик терминосистем прикладного характера тесно переплетается с выявлением универсальных и частных черт терминологической номинации, которые позволяют более детально описать природу терминов. Таковые включают исследование оппозиционных отношений в семантике термина, лежащие в основе формирования терминологических оппозиций, а также категоризация значения термина, заключающаяся в соотношении термина с концептом материального / нематериального мира.

Думается, что анализ терминологических оппозиций в рамках конкретной терминологии является одним из продуктивных путей проникновения в системную сущность языковых и, в частности, терминологических явлений [8, с. 68]. Оппозиция строится на наличии дифференцирующего семантического компонента во внутренней форме классифицирующих терминологических элементов в большинстве случаев сложных терминов [1, с. 26]. Отсутствие терминологических оппозиций у однокомпонентных терминов объясняется относительной трудностью локализации дифференцирующего компонента во внутренней форме такого языкового знака. В свою очередь, многокомпонентные термины могут образовывать оппозиции, так как периферийная область их семантики несет в себе уникальную информацию, которая характерна только для данного вербализуемого референта в системе научного знания [8, с. 86].

Разнообразие терминологических оппозиций обусловлено существованием различных типов отношений. Члены понятийной терминологической оппозиции могут обозначать как понятия с диаметрально противоположным значением (*mounting / umounting – монтирование / демонтаж файловых систем*), так и взаимодополняющие понятия (*information retrieval language / information logical language – информационно-логический / поисковый язык*) [4, с. 94].

В ряде предшествующих работ мы предлагали классификацию терминологических оппозиций, в основе которой лежит наличие или отсутствие вербально выраженного противопоставления. В зависимости от характера уникального классифицирующего элемента различают фактические (эксплицитные) и косвенные (имплицитные) виды оппозиций [3, с. 158]. Термины, внутренняя форма которых содержит вербально выраженные оппозиционные ряды, образуют **фактические оппозиции**. Например, такие термины, как *digital data storage, analog data storage (цифровое запоминающее устройство, аналоговое запоминающее устройство)* формируют оппозиционный ряд по типу сигнала. Обратимся к следующему примеру, где оппозиционный ряд построен по наличию или отсутствию определённой зависимости: *nonvolatile memory (энергонезависимое запоминающее устройство), volatile memory (энергозависимое запоминающее устройство)* – эти термины делят понятийное пространство «запоминающее устройство» (memory) без остатка.

Положение о делимости вербализуемого пространства справедливо и для таких терминов, как *unshielded twisted pair (неэкранированная витая пара), shielded twisted pair (экранированная витая пара)*, вербализующих типы кабеля. По мнению авторов классификации, подобные оппозиционные ряды наиболее полно отражают видение и потребности языковой личности в конкретной ситуации при номинировании референтов [Там же, с. 68]. Так, в случае с оппозиционным рядом *heterogeneous distributed database (неоднородная база данных), homogeneous distributed database (однородная база данных)* семантика терминов полностью покрывает референтное пространство по данному классифицирующему компоненту (состав).

Наиболее распространенным вариантом существования фактической оппозиции является наличие многокомпонентных терминов с системным основообразующим терминологическим элементом, а также классифицирующего терминологического элемента с ключевым семантическим компонентом, описывающим лишь один из аспектов номинации. Например, в оппозиционной паре *win approach / win-lose approach (двойной выигрыш / выигрыш одной стороны)* системный основообразующий элемент выражен существительным *approach* (подход), а классифицирующие элементы – определителями *win-win / win-lose*. Оппозиционная терминологическая пара *conventional memory (основная память), extended memory (дополнительная память)*, вербализующая типы памяти, не делит

понятийное пространство «память» без остатка, однако формирует фактическую оппозицию, так как термины-элементы *основной и дополнительный* состоят в антонимичных отношениях на языковом уровне.

Безусловно, не все видовые многокомпонентные термины с классифицирующим компонентом формируют фактически выраженные оппозиции. Если в периферийной области семантики многокомпонентных терминов с системным основообразующим термином-элементом находятся ключевые семантические компоненты различных базовых аспектов номинации (другими словами, вербально не выражают явное противопоставление), все оппозиции по каждому из данных аспектов являются **косвенно выраженными**. В терминосистеме медиации, основу которой составляют многокомпонентные термины (87% от общего количества), также встречаются фактические оппозиции. К примеру, оппозиционный ряд по степени инициативности *voluntary parties* (*добровольные участники*) и *court-ordered parties* (*участники по решению суда*), вербализует типы участников процедуры, а термины *joint sessions* (*совместное обсуждение*), *private sessions* (*закрытое обсуждение*) образуют оппозицию по характеру обсуждения конфликта, вынесенного на медиацию. Очевидно, что лексемы *совместный и закрытый*, входящие в состав терминов в качестве классифицирующих термином-элементов, не являются антонимичными по своей природе и не содержат явного вербально выраженного противопоставления.

В терминологии информационных технологий терминологические оппозиции, косвенно характеризующие системные отношения внутри терминологии, также отражают когнитивные связи между структурами области данного научного знания. Сложные оппозиции сигнализируют о существовании более сложных отношений между структурами, отражающихся в создании вербализующих их языковых знаков. Так, наряду с фактическими и косвенно выраженными оппозициями в терминологии информационных технологий, существуют многочисленные **смешанные оппозиции**, которые формируются на основе единого классифицирующего признака, однако, не во всех лексических единицах такого ряда оппозиция выражена лингвистическими средствами. Например, в основе оппозиционного ряда *plane-polarized radio wave* (*плоскополяризованная радиоволна*), *linear-polarized radio wave* (*линейно-поляризованная радиоволна*), *vertically-polarized radio wave* (*вертикально-поляризованная радиоволна*), вербализующего типы волн по направленности поляризации, лежит базовый аспект номинации «положение», однако из трех терминов два образуют фактическую оппозицию (антонимия, выраженная средствами языка *vertically / linear*), а третий член ряда (*plane-polarized radio wave* (*плоско-поляризованная волна*)) фактической оппозиции не формирует.

Терминологические оппозиции, образованные по базовому аспекту номинации «количество», чаще образуют фактические оппозиции, потому что подразумевают противопоставление по количественному или порядковому признаку, например: *two-frequency simplex radio communication* (*двухчастотная симплексная радиосвязь*), *fixed-frequency simplex radio communication* (*одночастотная симплексная радиосвязь*); *one-way radio communication* (*односторонняя радиосвязь*), *two-way radio communication* (*двусторонняя радиосвязь*). При этом тип оппозиции в русском и английском языках может различаться или совпадать.

Интерес представляют также оппозиции, формируемые на основе базового аспекта номинации «положение». Среди них встречаются косвенно выраженные, классифицирующий термином-элемент которых содержит признак, указывающий на место расположения, например, *header file* (заголовочный файл), *central processing unit* (центральный процессор) и фактические – *upper memory area* (верхняя память), *low memory area* (нижняя память).

Базовый аспект номинации «поведение / особенности применения» формирует основу для создания всех типов оппозиций. Например, оппозиции *static typification* (статическая типизация), *dynamic typification* (динамическая типизация), *relative address* (относительный адрес) и *absolute address* (абсолютный адрес) являются фактическими, так как классифицирующие термином-элементы данных терминов содержат вербальное противопоставление. В случае с косвенными оппозициями, лежащий в основе термина базовый аспект позволяет лишь предположить потенциальный термин-оппозицию, которого в действительности (возможно, лишь пока) не существует, например: *encrypting file system* (шифрованная файловая система), *record-oriented filesystem* (запись-ориентированные файловые системы), *journaling file system* (журналируемая файловая система), *sparse file* (разреженный файл), *real-time operating system* (операционная система реального времени).

Термином-элементы, образованные по базовому аспекту номинации «структура / размер / состав», формируют в рамках терминологии информационных технологий косвенно выраженные оппозиции – *monolithic kernel* (монолитное ядро), *micro kernel* (микроядро), *exo kernel* (экзоядро), *hybrid kernel* (гибридное ядро). Наличие большого количества различных базовых аспектов для номинации терминологических единиц телекоммуникационных систем говорит о динамике развития данной терминосистемы.

Не менее важным аспектом при изучении особенностей терминологической номинации, связанным с характером терминологии, является соотношение в рамках определенной терминосистемы терминов, принадлежащих к той или иной «категории конструкта». Иными словами, это соотношение семантики термина не с конкретным сигнификатом, а одним из обобщенных типов понятия с обобщенной категорией, указывающей на природу термина, его принадлежность к феноменам и явлениям абстрактного или материального мира. Далее рассмотрим наиболее репрезентативные категории конструкта, к которым относятся термины терминологии информационных технологий.

Идеальный феномен – наиболее часто встречающаяся категория конструкта в данной терминосистеме, на её долю приходится 37% терминов выборки. Термины, вербализующие идеальные феномены, называют не референты физического мира (искусственные или естественные), а условно вводимые смыслы, необходимые для изучения и описания окружающей действительности и служащие надстройкой для развития

научного знания в конкретной области. Например бит (bit), Гигабит (Gbit), Кбит (Kbps) – это единицы измерения, фиксированные, идеальные величины. При установлении данной категории мы исходим из того, что «идеальное» – результат отражения, выступающий в форме информации, которая выражает взаимосвязь объективного содержания отражения и системного качества отображающей системы, например, *traffic* (трафик), *wire speed* (скорость физического соединения). Под эту категорию попадают также различные идеальные модели: модели данных – *reference model* (эталонная модель), *relational data model* (реляционная модель данных); типы архитектур – *instruction set architecture* (архитектура набора команд), *Industry Standard Architecture* (архитектура промышленного стандарта); базы данных – *object database* (объектная база данных), *heterogeneous distributed database* (неоднородная база данных); языки программирования – *scripting language* (сценарный язык), *Domain Specific language* (предметно-ориентированный язык) и т.д.

Механизм – устройство, выполняющее одну или несколько функций, например, *bus driver* (шинный драйвер), *electronic data carrier* (электронный носитель информации), *amplifier* (усилитель), *punched card* (перфокарта). Простой механизм может являться составной частью сложного механизма, способного выполнять несколько функций, например *Version Control System* (система управления версиями).

Параметр / характеристика – это категория, в которой собраны термины, вербализующие специфические отличительные свойства предметов или явлений в пределах данной терминосистемы, например, *latency* (латентность), *flexibility sound receiver* (гибкость звукоснимателя), *radio selectivity* (избирательность радиоприемника).

Процесс – категория, отражающая действие или функцию (последовательную смену явлений или явление в развитии, направленное на достижение какого-либо результата). Термины информационных технологий, попадающие в данную категорию, чаще всего выражают состояние в развитии, например, *auto negotiation* (автосогласование), *encryption* (шифрование), *disk cleaning* (очистка диска), *data transfer*, *data transmission* (передача).

Следующая категория, **ситуация** предполагает не один, а несколько процессов и фиксированный набор участников, алгоритм процессов, например, *написание компьютерной программы*.

Деятель / оператор – лицо, выполняющее определенную задачу – *web-programmer* (веб-программист), *provider* (провайдер), *user* (пользователь), *moderator* (модератор).

Искусственный локус – искусственно созданное сооружение или место в пространстве, выделяемое реально или условно, фиксированное положение, расположение абстрактного или материального объекта – *cache memory* (кэш-память), *data warehouse* (хранилище данных).

Анализ вербализуемых категорий конструктов в рамках терминологии информационных технологий позволил установить, что рассматриваемая терминологическая лексика не репрезентирует некоторые типы понятий, характерные для других терминологических систем, что напрямую связано со спецификой означаемого фрагмента научного знания. Так, для данной терминологии не свойственны такие категории конструкта как естественный объект (*нейтронная звезда*) или естественный локус (*межгалактическое пространство*), которые являются достаточно репрезентативными в рамках терминологии астрономии. Данный факт также свидетельствует в пользу прикладного характера рассматриваемой терминологии. Своеобразным маркером, свидетельствующим в пользу последнего, является и значительный удельный вес терминов, вербализующих категорию конструкта *механизм*, которая либо отсутствует, либо слабо выражена у терминосистем фундаментального характера. За рамками данного корпуса остаются также и такие категории конструкта как *вещество* и *материал*. С другой стороны, в рамках данной терминологии вербализуются категории конструктов *идеальный феномен*, *ситуация*, *процесс*, *характеристика*, которые обладают в большей степени универсальным характером и репрезентируются другими подъязыками для специальных целей.

Список литературы

1. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Метафоричность термина как переводческая проблема // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 4. С. 24-27.
2. Алимуратов О. А., Раздуб А. В. Термины-эпонимы в русском и английском подъязыках нанотехнологий: структурно-семантический и гендерный аспекты // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 157-161.
3. Алимуратов О. А., Раздуб А. В., Лату М. Н. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): монография. Пятигорск: СНЕГ, 2011. 112 с.
4. Бурнина О. А. Специфика терминосистем социально-гуманитарных и естественно-математических наук // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия филология. СПб., 2010. Т. 1. № 1. С. 92-98.
5. Володина М. Н. Теория терминологической номинации: монография. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. 180 с.
6. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 224 с.
7. Головин Б. Н., Кобрин Ю. Р. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
8. Лату М. Н. Англоязычная военная терминология в ее историческом развитии: структурно-семантический и когнитивно-фреймовый аспекты: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2009. 191 с.
9. Очиров О. Р. Лингвистические проблемы экономической терминологии современного китайского языка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 138-141.
10. Раздуб А. В. История возникновения и развития терминологии нанотехнологий // European Social Science Journal. 2011. № 8. С. 60-69.
11. Чернышенко А. Г. Специфика лингвистических параметров дискурса медиации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. 1. С. 209-213.

**SYSTEM RELATIONSHIPS WITHIN TERMINOLOGICAL SYSTEMS
OF APPLIED NATURE (BY THE MATERIAL OF TERMINOLOGY
OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND TERMINOLOGY OF MEDIATION)**

Chernyshenko Alina Gennad'evna
Latu Maksim Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
alicha2002@mail.ru; Laatu@yandex.ru

The article undertakes the attempt to understand what properties a terminological system of applied nature could potentially have. Three types of terminological oppositions are considered. Their study allows determining the nature of relationships within the terminology of information technologies, as well as considering cognitive relations between the structures of individual domains of knowledge. The authors analyze the categories of construct, the verbalization of which is more common for terminologies that represent fundamental and applied sciences, as well as the types of notions that do not depend on the nature of scientific knowledge fragment.

Key words and phrases: terminological system; term; terminological opposition; category of construct; terminological nomination.

УДК 811.511.131

Филологические науки

Перевод художественных произведений – это сложный творческий процесс, так как результатом его должно быть создание максимально близкого к оригиналу текста, соответствующего ему как по содержанию, так и по эмоциональному воздействию на читателя. Последнее частично достигается использованием междометий. Результаты анализа переводов удмуртских междометий на русский язык выявили как возможные способы перевода междометий, так и основные трудности, с которыми может столкнуться переводчик.

Ключевые слова и фразы: междометие; оригинал; перевод; эмоциональный компонент; художественное произведение.

Широбокова Светлана Николаевна, к. филол. н.

Научно-исследовательский институт национального образования
svshirobokova@yandex.ru

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НЕКОТОРЫХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
М. П. ПЕТРОВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ОСНОВЕ МЕЖДОМЕТИЙ)[©]**

Теоретическая сторона проблемы перевода междометий, как одного из весьма распространенных способов выражения эмоционально-экспрессивного компонента произведения, в удмуртском языкознании еще не затрагивалась, между тем, некоторые русисты активно вовлечены в разработку проблемы перевода эмоционального компонента текста, отмечая ее немаловажный характер [1, с. 29-32; 2, с. 63; 3, с. 160-161; 12, с. 116].

В данной статье проблема перевода удмуртских междометий на русский язык рассмотрена на основе нескольких оригинальных прозаических произведений М. П. Петрова и их переводах на русский язык. Так, в качестве источников анализа указанной проблемы использованы следующие произведения автора: рассказы: «Вуж вуко» (1931) – «Старая мельница» (1962) (перевод П. Чернова) [4; 9], «Уй чоже» (1948) – «Ночью» (1962) (перевод Н. и А. Демьяновых) [7; 11]; повесть «Зардон азын» (1952) – «Перед рассветом» (1963) (перевод Н. Ермолаевой) [6; 8]; роман «Вуж Мултан» (1954) – «Старый Мултан» (1956) (перевод автора и А. Дмитриевой) [5; 10].

Выбор указанных произведений М. П. Петрова мотивирован следующими причинами: 1) они (в частности повесть и роман) входят в школьную программу по литературе; 2) данные произведения переведены на русский язык; 3) переводы всех указанных произведений выполнены различными переводчиками, что позволит определить, к примеру, чьи переводы наиболее близки к оригиналу.

В виду того, что рассматриваемые произведения отличаются друг от друга по объему, что во многом определено их жанровыми особенностями, оба рассказа и их переводы проанализированы полностью, а в повести и романе, объём которых составляет свыше двухсот страниц, рассмотрены лишь первые пятьдесят страниц обоих текстов оригинала и их переводов.

Результаты подобного анализа произведений выявили не только количественное соотношение междометий в текстах оригинала и его переводах, но и основные способы перевода междометий на русский язык.

Так, в указанных произведениях количественное соотношение междометий представлено следующим образом:

- рассказ «Вуж вуко» объемом в 8 страниц содержит 26 междометий, а его перевод на русский язык – 17;